

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ

Алексей МАКЕЕВ

ПОМИНКИ

ПО ПРОКУРОРУ

Алексей Макеев
Николай Иванович Леонов
Судить будет полночь
Серия «Полковник Гуров»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=567575

Поминки по прокурору: Эксмо; М.; 2011
ISBN 978-5-699-46191-2

Аннотация

Детектив из сборника "Поминки по прокурору".

Содержание

* * *

Конец ознакомительного фрагмента.

4

67

Алексей Макеев, Николай Леонов

Судить будет полночь

*** * ***

Тело Вероники лежало на полу в огромной луже крови. Она лежала лицом вниз, и поэтому было отчетливо видно, куда именно пришелся смертельный удар убийцы. На затылке зияла рубленая рана, вокруг которой красными сгустками свисала запекшаяся кровь. Белокурые волосы спутались, а некоторые локоны приобрели багряный оттенок. Но несмотря на всю эту ужасную картину, можно было заметить, что убитая женщина была молода и привлекательна. Вопрос напрашивался сам собой: кто и, главное, за что мог убить такую красивую женщину?..

Генерал Пахомов сидел в кресле и смотрел в никуда. Вокруг него бегали оперативники, работал судмедэксперт, в коридоре топтались понятые. Но генерал ни на что не реагировал. Его единственная дочь сейчас лежала в соседней комнате с раскрытым черепом. После смерти жены она была единственным родным и близким человеком для генерала на этой земле. А убийца одним ударом лишил его этого чело-

вечка, его кровиночки. Неожиданно накотившая ярость заставила Пахомова взять себя в руки. Его взгляд стал решительным и злым. Поднявшись с кресла, он прошелся по комнате, обдумывая дальнейшие свои действия. Через минуту он остановился и, повернувшись к выходу, громко крикнул.

– Родионов!

Не прошло и трех секунд, как на пороге появился подтянутый офицер в звании капитана.

– Слушаю вас, товарищ генерал! – отчеканил он.

– Что там? – грозно спросил Пахомов, махнув головой в сторону комнаты, где лежала убитая.

Капитан, увидев резкую перемену в настроении своего начальника, вжал голову в плечи и неуверенно ответил:

– Пока ничего, но мы работаем.

– Какие-нибудь улики обнаружены?

– Пока нет. – Капитан отвел взгляд в сторону.

– Да что вы заладили: пока, пока!.. Вы можете четко и внятно ответить, сколько вам понадобится времени на поимку убийцы?! – срываясь на крик, спросил генерал, сжимая кулаки.

– Пока... – начал было капитан, но тут же осекся и поправился. – На данный момент никаких зацепок и следов.

– Ясно!

– Мы постараемся найти убийцу, товарищ генерал... – стал оправдываться капитан, но тот перебил его:

– Да знаю я, что вы постараетесь, вот только от вашего

старания ничего не изменится. Если он не оставил никаких следов – значит, дело встанет. А мне он нужен чем быстрее, тем лучше, – продолжая злиться, объяснил генерал, доставая из кармана сотовый телефон.

Капитан хотел еще что-то сказать в свое оправдание, но Пахомов жестом руки остановил его, давая понять, что у него важный разговор.

– Петр, здравствуй, – спокойным голосом поздоровался генерал. – Что так рано? Да беда у меня. Веронику убили... Как? Домработница нашла утром с пробитой головой. Слушай, Петр, я здесь с первых минут и вижу, что дело может затянуться надолго, а то и вообще зависнуть, потому тебе и звоню. Думаю, что им должен заняться кто-то из твоих, – неожиданно предложил генерал и не сдержавшись, закричал: – Достань мне эту падлу, Петр! Как друга прошу, достань!

Капитан, слушавший весь разговор генерала, сначала поднял брови вверх, но после крика Пахомова еще сильнее вжал голову в плечи и приготовился к очередной взбучке от начальника. Но, как ни странно, генерал сделал глубокий вдох и уже спокойным тоном отдал приказ капитану:

– Значит, так, Родионов. Ничего здесь не трогать, понятых отпустить. Дождаться приезда полковника Гурова и передать ему все, что успели собрать. В дальнейшем переходите к нему в подчинение на время следствия. Все понятно?

– Так точно, товарищ генерал!

– Исполнять!

– Есть! – отчеканил капитан, и крутанувшись на месте, вышел из комнаты.

* * *

Не успел Гуров войти в здание управления, как у него зазвонил мобильник. Посмотрев на номер, он увидел, что это генерал Орлов.

– Да, товарищ генерал, – ответил Гуров бодрым голосом, поднимаясь по лестнице.

– Лев, ты сейчас где? – как-то обеспокоенно уточнил генерал, и Гуров понял: что-то произошло.

– Поднимаюсь к себе. А что?

– Бери Крячко и быстро ко мне. Беда, Лева...

Гуров хотел было спросить еще что-то, но генерал уже положил трубку.

«Опять какая-нибудь неотложка», – сообразил Лев, открывая кабинет, где за своим столом уже сидел его помощник, полковник Крячко.

– Неделя только началась, а вы, товарищ полковник, уже второй раз опаздываете на работу, – шутливо попрекнул Крячко, на что Гуров абсолютно серьезно сказал, никак не реагируя на шутку:

– Пойдем, шеф вызывает.

Крячко продолжал сидеть на своем месте, думая, что тот

его разыгрывает, ведь генерал в это время практически никогда не бывал в управлении.

– Чего сидишь? Пошли! – повторил Гуров, направляясь к двери.

– Так это что, была не шутка? – удивленно переспросил Крячко, подскочив с места. – Нас что, действительно генерал вызывает? Что случилось-то?

– Сам пока не знаю, – задумчиво ответил Гуров.

Когда они вошли в кабинет, генерал-лейтенант Орлов, начальник управления и их непосредственный начальник, ходил по кабинету, пытая сигаретой. Он так глубоко задумался, что не замечал, как стряхивал пепел прямо на ковер под ногами.

Стоило только Гурову появиться на пороге кабинета, как генерал прошел к себе на место, сел за стол и жестом предложил им с Крячко занять места напротив. Все это происходило в полном молчании, и Лев Иванович понял, что дело действительно очень серьезное.

Немного помолчав, Орлов вздохнул:

– Начну с предыстории, чтобы потом у вас не было никаких вопросов. – Полковники внимательно смотрели на генерала. – Вы прекрасно знаете генерала Пахомова из МВД. Но вы не знаете, что мы с ним дружим еще с военного училища. Я был дружком на его свадьбе и крестным у его единственной дочери. Поддерживал его, когда он был весь черный от горя после смерти жены. В общем, если кто-то и сомневается

в настоящей мужской дружбе, то это не я.

Генерал замолчал. На его лице застыло выражение глубокой скорби.

— ...Так вот, — продолжил генерал после нескольких минут тишины. — Сегодня ночью в своей квартире была убита Вероника — дочь генерала Пахомова.

После этих слов он отвернулся к окну, и Гуров заметил, как в уголках его глаз предательски заблестели слезы. Почувствовав, каково сейчас Орлову, никто из сидящих не решился задать свой вопрос: а какое отношение ко всему этому имеют они?

После небольшой паузы генерал повернулся к своим подчиненным и, взяв себя в руки, продолжил:

— Вы должны будете прямо сейчас отправиться в Санкт-Петербург и как можно быстрее найти убийцу. Сразу хочу предупредить вас, что это не обычная бытовуха. Убийца оказался ушлым и поэтому все за собой подчистил. Вам надо будет поднапрячься и, повторяю, как можно быстрее найти этого отморозка. Группа уже там, и ты, Лев, возглавишь ее по приезде на место. У вас есть несколько часов, прежде чем тело отправят в морг для подготовки к похоронам, так что вылетаете первым же рейсом. — Он посмотрел на часы. — Через час пятнадцать. Вопросы есть?

— Нет, — ответил за двоих Гуров.

— Я на вас очень надеюсь, сынки, — как-то по-отечески сказал генерал, провожая их до дверей.

Уже выходя на улицу, Крячко спросил у Льва:

– И что ты насчет всего этого думаешь?

Гуров пожал плечами, не зная, что и ответить. С одной стороны, он прекрасно понимал, что для генерала Орлова было делом чести раскрыть убийство крестницы, и все происходящее он воспринял как свое горе, а не просто преступление. Но с другой стороны, ему было непонятно, почему бы Пахомову не накрутить хвоста местному РОВД и не заставить раскрыть преступление в кратчайшие сроки. «Хорошо еще, что приходится приступать к этому делу в самом начале, а не переделывать чьи-то ошибки. Остается хоть какой-то шанс быстро выйти на след убийцы», – рассуждал Гуров, пока они подъезжали к его дому.

Решив не бежать впереди паровоза, а разобраться на месте, что да как, Лев решил позвонить своей жене Марии и предупредить ее об отъезде.

– Привет, дорогая! Ты в театре или уже дома?

– До-ома, – протянула Мария и тут же спросила: – А что?

Гуров знал, что и за столько лет их совместной жизни она так и не смогла смириться с его командировками и всегда расстраивалась, когда он уезжал даже на пару дней. Поэтому Лев решил полаяльней сообщить ей о том, что ему придется прямо сейчас улететь в Питер.

– Послушай, любовь моя! У меня есть две новости для тебя: одна хорошая, а другая не очень. С какой начать?

– Начни с той, в которой хочешь сообщить мне, почему

уезжаешь в очередную командировку, — моментально догадавшись, в чем дело, отозвалась жена поникшим голосом.

Гуров понял, что больше нет смысла ходить вокруг да около, и потому начал, как есть:

— У генерала Пахомова убили единственную дочь, и нам со Стасом поручено в кратчайшие сроки задержать убийцу.

— А что, у них там, в Питере, своих полковников не нашлось? — съязвила Мария, но сразу осеклась: — Извини. А сколько ей лет-то было? Молодая?

— Около тридцати.

— Поздний ребенок?

— Поздний и единственный.

— Да... никому не пожелаешь такого... — протянула Мария. — Ты хоть за вещами заедешь?

— Я уже возле дома, но у меня совершенно нет времени. Хорошо, что ты дома, поможешь мне собраться, — сказал Гуров, уже выходя из машины.

— Я скоро, — сказал он Крячко и направился к подъезду, продолжая разговаривать с женой.

Ей не нравились командировки мужа, но Мария оставалась женой опера, и поэтому, когда Гуров вошел в квартиру, она уже укладывала его вещи в дорожную сумку.

Все сборы заняли не больше пяти минут, и вот уже Лев стоит в дверях и, прижимая к себе Марию, шепчет ей на ухо:

— Я постараюсь вернуться как можно быстрее. Поймаю очередного негодяя и вернусь.

– А потом будут другие негодяи, которых снова придется ловить, и так до бесконечности, – спокойно констатировала Мария, посмотрев на мужа. – Так что не обманывай себя и меня. Это твоя работа.

– Все равно я бы не хотел, чтобы ты расстраивалась, – признался Лев Иванович, прощаясь с женой.

Уже спускаясь по лестнице, он мельком взглянул на часы и понял, что опаздывает. До вылета оставалось меньше часа.

Стас Крячко оказался намного проворнее Гурова. Не прошло и пяти минут, как он уже запихивал свою сумку в багажник казенной «Волги».

– Поехали, поехали! – поторопил он, залезая в салон.

Дорога в аэропорт была еще свободной от пробок, и потому они успели как раз к регистрации пассажиров. Подхватив сумки, они бросились к стойке, так как им еще надо было отметить свои забронированные места на этом самолете.

Гуров заметил, как изменилось лицо девушки, которая пропускала пассажиров на посадку, когда он сунул ей под нос свое удостоверение. С тех пор как большая часть авиакомпаний перешла в частные руки, к льготным пассажирам относились как к людям второго сорта. Гуров знал это и поэтому относился к ним так же – как белый к неграм.

– Для нас забронировано два места в экономклассе, – немного грубовато сказал Гуров, показывая удостоверение.

– Сейчас посмотрю.

– Вы думаете, что мы можем вас обмануть? – скептически

спросил Гуров, заглядывая в список пассажиров.

– Мы обязаны проверять – это наша работа, – искося глянув на него, ответила девушка в синей форме.

Уже в самолете Крячко спросил у Гурова:

– А что ты прицепился к этой девушке там, у турникета?

– Да нечего мне рожу корчить. Вообще страх потеряли! А ты что, в защитники решил податься? – спросил Гуров, усаживаясь на свое место.

– Да нет. Я так...

– Думай лучше о предстоящем деле, – серьезно сказал Лев Иванович.

– Приедем на место – тогда и подумаем, – отмахнулся Стас.

– Ну, тогда отдохни. Сдается мне, что оно будет непростым, – задумчиво сказал Лев и, откинувшись на спинку кресла, прикрыл глаза.

* * *

Когда объявили о посадке, Гуров открыл глаза. Со стороны могло показаться, что он проспал весь полет, но это было далеко не так. Лев думал о предстоящем деле и пытался представить хотя бы приблизительный ход своих действий в Санкт-Петербурге. Конечно, по большей части всегда приходилось отступать от первоначального плана, так как возникали непредвиденные ситуации, но Лев все равно придер-

живался этого правила, считая, что если не знать последовательности своих действий, то можно запутаться еще в начале любого расследования. Предполагаемые мотивы убийства Вероники выстраивались в очень длинный ряд, но из всех можно было выделить несколько основных. Первый, конечно же, из-за ревности. Какой-нибудь пылкий ухажер не смог справиться со своими чувствами и в порыве ревности убил свою суженую. Подобные шекспировские пьесы разгораются на каждом шагу. И во многих случаях именно так все и происходит: он убивает свою любимую, а потом, придя в себя, начинает кусать локти. Второй: убийство с целью ограбления. Домушник залезает в квартиру к Веронике и начинает складывать добро в сумку. Тут появляется хозяйка, и домушник решает оглушить ее и скрыться, но, не рассчитав удар, убивает дочку генерала. Нельзя также отметить и такую возможность, что этим убийством кто-то хотел надавить на генерала Пахомова, работающего в министерстве. Сейчас все чаще стали всплывать подробности дел, которые творятся в подобных ведомствах. Если это именно так, тогда искать убийцу просто бесполезно, ведь в политических играх все делается на высшем уровне, в том числе и заказные убийства. «В любом случае нужно будет проверить все версии», – решил Гуров, выходя из самолета.

Санкт-Петербург встретил их своей отвратительной погодой. Холодный ветер и моросящий дождь наводили на мысль, что по каким-то причинам их самолет приземлился

не в Северной столице, а в Лондоне. Еще с трапа Гуров заметил черную «Волгу», стоящую прямо на посадочной полосе.

– Как думаешь, Лев, эта машина нас ждет? – спросил Крячко, протирая одной рукой заспанные глаза.

– И думать нечего. Дочь генерала – это тебе не хухры-мухры! – заключил Гуров.

Направляясь в сторону машины, они увидели, как из нее вышел подтянутый офицер и, раскрыв зонт, двинулся им навстречу.

– Капитан Родионов! – представился мужчина с зонтом.

– Полковник Гуров, а это полковник Крячко – мой заместитель.

Гуров видел, как после его слов вытянулось лицо Стаса.

Только они положили сумки в багажник и уселись в «Волгу», как капитан спросил:

– В отдел, товарищ полковник?

– Нет, на место преступления, – скомандовал Лев Иванович.

– Хорошо. Тогда я распоряжусь, чтобы эксперт выезжал на место, – сказал Родионов, доставая телефон.

– Что показал первоначальный осмотр места преступления? – спросил Гуров, когда капитан отдал распоряжения эксперту.

– Да если честно – ничего. Никаких следов или улик, за что можно было бы зацепиться.

– А вообще, какие есть предположения? – решив послу-

шать мнение капитана, спросил Лев.

– На первый взгляд похоже на ограбление, но вполне возможно, что это была лишь инсценировка.

Гуров вопросительно посмотрел на капитана.

– Дело в том, что в доме осталось много дорогих вещей, которые должны были бы заинтересовать грабителя – если, конечно, это был грабитель, – пояснил Родионов.

– Свидетелей опрашивали? – включился в разговор Крячко.

– Да, но не со всеми успели переговорить. Генерал дал указания приостановить расследование до вашего приезда.

– Что вы можете рассказать о самой убитой? – спросил Лев, отвернувшись почему-то к окну.

– Что именно вас интересует? – уточнил капитан.

– Все, – повернувшись к нему лицом, сказал Гуров.

– Вероника Пахомова, восемьдесят второго года рождения. Работала в администрации уполномоченным при мэре. Замужем не была, детей тоже нет. При всем своем положении затворницей не была. Любила посещать шумные места. – Капитан посмотрел на Гурова, как бы ожидая реакции, но тот никак не отреагировал на его слова. – Будучи красивой женщиной, имела несколько поклонников.

– Их личности установлены? – спросил Крячко.

– Да. Но все они – люди ее круга, так что, думаю, надо работать в другом направлении, – осторожно высказался капитан.

Свернув во двор, они оказались перед новенькой десятиэтажкой из бетона и стекла.

– Приехали. Это здесь, – сообщил Родионов, показывая на дом. – Вероника жила на четвертом этаже.

Следом за ними во двор въехала бежевая «семерка».

– А вот и наш эксперт, – сказал Родионов.

Из машины вышел пожилой мужчина с чемоданчиком в руке и направился к «Волге».

– Знакомьтесь – Сергей Иванович, наш эксперт. А это наши коллеги из Москвы. – Родионов показал рукой на стоявших рядом полковников.

– Гуров.

– Крячко.

– Очень приятно! – Эксперт по очереди пожал руки им обоим.

– Не будем терять времени, – поторопил Гуров, посмотрев на часы.

Выезд на место преступления для него – всегда испытание. Испытание на профессиональную зрелость? Сказать так, пожалуй, было бы слишком громко, да и не искренне. За годы службы в уголовном розыске Лев давно убедил и себя и других, что экзамен свой он сдал. Нет, выезд на место преступления, где час ли назад, сутки, а бывает, и месяц тому назад было совершенно преступление, волнует Гурова как проверка собственной удачи. Сдюжит или нет?..

Когда они оказались в комнате, где лежала убитая, первое,

что бросилось ему в глаза, — это бардак, который не оставлял сомнений в том, что кто-то уж очень постарался, чтоб его устроить. Повсюду валялись вещи, под ногами хрустели осколки посуды. Единственное, что сохранилось, — это открытая бутылка вина и два фужера, которые стояли на маленьком журнальном столике. Вина оставалось на полбутылки, и, соответственно, можно было сделать вывод, что хозяйка успела выпить с кем-то по бокалу. Но вот с кем, пока оставалось загадкой.

Тело Вероники оставалось лежать в том же положении, в каком ее нашла домработница. Картина, конечно, была не из приятных, но Гуров за много лет своей службы научился абстрагироваться от подобных чувств и сосредоточиваться на деле. Поэтому, повернувшись к Родионову, он спросил:

— Домработницу опросили?

— В первую очередь. Но у нее железное алиби. Вчера весь вечер и всю ночь она находилась у своей подруги на дне рождения, где было немало народу.

Гуров посмотрел на эксперта, который топтался в дверях, ожидая распоряжений.

— Здесь все проверили?

— Еще до вашего приезда.

— Проверьте прихожую и кухню. Да и в ванной посмотрите. Убийца мог ходить туда отмывать руки от крови.

Эксперт махнул головой в ответ и, открыв чемоданчик, стал готовиться к своей работе.

– Я думаю, что нужно начать с консьержки, – вступил в разговор Крячко. – Разговаривали с ней? – повернувшись к Родионову, спросил полковник.

– Не успели.

– Пригласите ее, – командным голосом сказал Гуров, проходя в центр комнаты.

– Есть! – ответил подтянутый капитан и вышел из комнаты.

– Твои предположения. – Лев посмотрел на Крячко.

– Скорее всего, перед тем как ее ударили, Вероника собиралась куда-то позвонить, – кивнув на валявшуюся на полу трубку, предположил Стас. – На ограбление не похоже, слишком много ценностей осталось нетронутыми. – Он взял в руки красивую старинную статуэтку, которой было не меньше ста лет.

– Согласен. Может, какой-нибудь ревнивый Отелло?

– Не исключаю такой версии, тем более что орудие убийства находится рядом с телом. – Крячко показал на лежащие рядом массивные каминные часы, сделанные из бронзы.

Гуров прошел к трюмо, на котором стояли разные баночки с женскими кремами и необычной формы флаконы с духами и туалетной водой. Среди этого многообразия женской косметики стояла пустая малахитовая шкатулка. На ней еще сохранились следы порошка, с помощью которого эксперт снимал возможные отпечатки пальцев.

– Как думаешь, хозяйка могла здесь хранить свои драго-

ценности? – спросил Лев.

– Думаю, да.

– Может, они представляли такую ценность, что грабитель предпочел ничего больше не брать? – предположил Гуров, но тут же в этом засомневался. – Но это вряд ли.

В этот момент в комнату вошел Родионов и с порога доложил:

– Консьержка сейчас приедет.

– Соседей тоже надо опросить, – приказным тоном сказал Крячко. – Кто-нибудь из них мог видеть, как к Веронике входил убийца.

– Сейчас сделаем, – повернувшись к двери, ответил Родионов.

Гуров прошел в прихожую и, взяв кожаную женскую сумочку, перевернул ее вверх дном, высыпая все содержимое на тумбочку под зеркалом. Из нее посыпались всякие женские штучки, начиная от губной помады и кончая какими-то безделушками, предназначение которых было трудно определить на первый взгляд. Из всех выпавших вещей Гуров взял записную книжку и сотовый телефон. Немного подумав, он положил в карман и связку ключей. Пройдя на кухню, сел за стол и в ожидании консьержки стал просматривать записи Вероники в записной книжке. Напротив телефонов стояли сокращенные имена и фамилии. Судя по обилию записей, Лев сделал вывод, что Вероника была довольно общительна, а значит, круг подозреваемых мог разрастись до

невероятных размеров.

Как только капитан вошел на кухню, Гуров по выражению его лица понял, что опрос соседей ничего не дал. И все-таки для подтверждения своей первоначальной версии сказал:

– Докладывайте!

– Товарищ полковник, опрос соседей ничего не прояснил в данной ситуации. Никто ничего не слышал и не видел. В квартире напротив никто не открыл, но соседка справа сказала, что проживающая там пенсионерка могла уехать к себе на дачу, – закончил свой неутешительный доклад Родионов.

– Та-ак, – протянул полковник. – Консьержка не приехала?

– Пока нет.

Пройдя мимо капитана, Гуров направился в комнату, где лежала Вероника. Войдя, он увидел, что Стас сидит за компьютером Вероники и внимательно читает на экране какие-то документы. Остановившись в дверях, Лев стал еще раз внимательно осматривать валявшиеся вокруг вещи. Неожиданно его взгляд привлекла разбитая рамка, в которой находился снимок какой-то блондинки. Подняв его, Гуров извлек из рамки фотографию и, отряхнув ее от осколков, посмотрел на обратную сторону снимка. «Моей дорогой подруге Веронике от Ксю». Гуров еще раз посмотрел на снимок и положил его в карман. В это время в комнату вошел капитан и доложил с порога:

– Приехала консьержка, ждет в коридоре. Пригласить ее

сюда?

– Не надо. – Лев Иванович посмотрел на труп Вероники. – Я сейчас выйду.

Консьержкой оказалась женщина пенсионного возраста с высокой прической. Она теребила свою сумочку, испуганно озираясь по сторонам.

– Здравствуйте. Полковник Московского уголовного розыска Гуров Лев Иванович, – представился сыщик, подходя к ней.

– Вера Павловна.

– Скажите, Вера Павловна, вы дежурили сегодня ночью?

– Да, как раз утром сменилась.

– А вы хорошо знали убитую? – Гуров кивнул в сторону комнаты, где лежала Вероника.

– Конечно. Я знаю всех жителей этого дома.

– Вы видели, как вчера она возвращалась к себе в квартиру?

– Да, конечно, ведь я всегда нахожусь на своем рабочем месте.

– Вы помните, во сколько это было?

– В одиннадцать часов, – не задумываясь, ответила консьержка.

Гуров собирался задать свой следующий вопрос, но Вера Павловна сама стала рассказывать события вчерашнего вечера.

– Ровно в одиннадцать часов они вошли в подъезд...

– Они? – тут же перебил ее Лев.

– Да, она была с мужчиной. Представительный такой, высокий. Я думаю, что они возвращались из ресторана, – уверенно заявила консьержка.

– А почему вы так решили? – заинтересовался сыщик.

– По одежде. На ней была такая белая блузка с красивым жабо. Я же видела, в чем она обычно ходит на работу: всегда в строгом костюме. А вчера она была просто нарядная, – пояснила Вера Павловна.

– А когда он выходил обратно, вы видели?

– Нет. До моей пересмены он не выходил. Мы меняемся в семь часов; скорее всего, он вышел после этого.

От Гурова не ускользнуло то, как при последних словах консьержка еле заметно занервничала.

– Скажите, Вера Павловна, а вы никуда не отлучались со своего рабочего места? – решил проверить свою догадку Гуров.

– Нет, что вы, – заверила его консьержка.

– А за время вашего дежурства кто-нибудь посторонний входил в дом?

– Нет, – так же уверенно сказала она и тут же поправилась: – Постойте, где-то в двенадцать вошел молодой мужчина, лет тридцати или около того. Я спросила, к кому он. А он ответил, что ошибся подъездом, и вышел.

– Сможете описать этого мужчину?

Вера Павловна подумала с минуту, потом, пожав плечами,

неуверенно сказала:

– Пожалуй, нет. Обычный мужчина, в короткой куртке и кепке. Да я и видела-то его меньше минуты. Его лицо я, к сожалению, не запомнила.

– Хорошо, Вера Павловна. Если еще что-то вспомните – обязательно мне позвоните. Вот мой телефон. – Гуров протянул ей свою визитку. – Это мой московский номер, поэтому звоните мне на сотовый, – объяснил он, показав на нижний номер.

– До свидания, – тихо сказала консьержка, покосившись на комнату, где лежала убитая.

– Всего хорошего, – попрощался Гуров, закрывая за ней дверь.

Повернувшись, Лев увидел стоящего перед ним Крячко.

– Что удалось узнать?

– Вчера вечером она вернулась домой не одна. С ней был какой-то мужчина, который до утра не покидал подъезда, где находилась консьержка.

После последних слов Гурова Крячко изобразил явное удивление на своем лице.

– Что-то не так? – поинтересовался Гуров.

– Эксперт утверждает, что убийство Вероники произошло где-то между одиннадцатью и двенадцатью. Точнее скажет после вскрытия, но все равно понятно, что убийца не стал бы находиться в квартире до утра вместе с трупом. Что-то здесь не так, – задумчиво повторил Станислав. – Либо кон-

сержка темнит, либо преступник ушел другим путем, минув бдительную вахтершу.

– Что говорит эксперт? Есть что-нибудь?

– Да. На кухне есть слабый отпечаток большого пальца, который не принадлежит убитой.

– Надо пробить его по нашей базе данных – вдруг где-нибудь да всплывет, мало ли что? Нашел что-нибудь интересное в компьютере?

– Не то чтобы особенно интересное, но кое-что есть.

– Пошли, покажешь. – Гуров направился в спальню.

Когда они вошли в комнату, капитан и эксперт сидели на диване, причем эксперт уже успел сложить все инструменты в свой чемоданчик. Стоило только Льву появиться в дверях, как капитан вскочил с места.

– Эксперт уже закончил, товарищ полковник. Какие еще будут указания?

– Мы тоже уже почти закончили, осталось вот только компьютер посмотреть. Но вы уже можете вызывать бригаду, чтобы забирали труп. – Повернувшись к эксперту, Лев спросил: – Скажите, как скоро будет готово заключение о смерти убитой и о найденных отпечатках?

Эксперт посмотрел на часы, потом что-то прикинул и только после этого ответил:

– Завтра к утру я дам полное заключение по данному делу.

– Не пойдет. – Гуров сдвинул брови. – Сегодня вечером я жду ваших результатов. – После этого повернулся к Стасу: –

Ну, показывай, что ты тут нашел...

– Смотри. В почте на «Одноклассниках» есть переписка с неким Владом. Может, конечно, это ничего и не значит, сейчас чуть ли не каждый второй сидит на «Одноклассниках», но думаю, что проверить не помешает. Я скинул все на флешку – в гостинице посмотрю на своем ноутбуке. Кстати, Лев, надо бы узнать, что там с гостиницей, а то время уже к вечеру близится, – посмотрев на часы, заметил Стас.

– За это не переживай. Гостиница, машина и капитан включены в наш реестр. Давай-ка лучше подумаем, с чего лучше начать наши поиски.

– Для начала надо выяснить, с кем вчера вернулась убитая, а заодно пробить все последние звонки на сотовом, – предложил Стас. – А завтра с утра наведемся к ней на работу, где, возможно, и узнаем о ее вчерашнем спутнике. Наверняка у Вероники была какая-нибудь подруга, которая могла знать все о ее личной жизни. Логично?

– Логично, но не очень реально, – не согласился с ним Лев Иванович. – Кто сказал, что ее подруга работает там же, где и убитая? Но выяснить, конечно, надо. Вот ты завтра этим и займешься, а у меня другие планы, – сказал Гуров, выходя из квартиры.

Спустившись вниз, Лев притормозил возле широких окон, за которыми сидела консьержка. Только вместо Веры Павловны там сейчас бдела бабуля намного старше своей сменщицы. Оторвавшись от вязания, она внимательно по-

смотрела на выходявшую из подъезда тройку мужчин. «Вряд ли в таком возрасте можно просидеть всю ночь на своем посту, не смыкая глаз. Ночью вообще не каждый человек выдержит без сна, а в таком возрасте и подавно. Значит, Вера Павловна запросто могла и просмотреть убийцу», – предположил Гуров, выходя из подъезда вслед за капитаном.

– Теперь в гостиницу, товарищ полковник? – провожая сыщиков, поинтересовался Родионов.

– Да, – посмотрел тот на часы.

– Машина остается с вами на все время вашего пребывания у нас. До свидания! – попрощался с ними капитан.

– До завтра.

Уже отъезжая, Гуров видел, как бойкий капитан Родионов бежал обратно в подъезд дожидаться бригаду из морга.

* * *

Проехав какими-то сквозными дворами буквально минут десять, они оказались прямо перед зданием прошлого века, над дверями которого висела вывеска «Гостиница «Щит и Меч». Название говорило само за себя...

– Так тут и до места преступления недалеко, – как-то радостно констатировал Стас, поворачиваясь к Гурову.

– Если вдруг ночью тебя осенит какая-нибудь невероятная догадка, можешь запросто смотаться и проверить, – то ли шутя, то ли серьезно предложил Лев своему помощнику.

После дождливой ветреной погоды на улице теплый двухместный номер показался просто райским уголком. Несмотря на повсеместную американизацию и евроремонты в самых заурядных заведениях, номера в ведомственных гостиницах оставались неизменными. Единственное, что здесь изменилось с 80-х, — это сантехника. Страшные раковины с медными кранами убрали, а вместо них красовались другие — современные. В остальном же все оставалось по-прежнему. Видимо, кто-то там, наверху, решил, что настоящим сыщикам не обязательно пользоваться благами цивилизации, а все свое внимание надо сосредоточить на раскрываемом деле. Две сетчатые кровати, две тумбочки, один платяной шкаф и трюмо перед входом составляли всю меблировку их номера. Лев Иванович не рассчитывал, что их поселят в номере люкс, хотя, бывая в других командировках, ему приходилось занимать номера и получше. Включив телевизор, он, не снимая обуви, прилег на кровать, свесив ботинки. Ему было о чем подумать. Стас же, наоборот, разобрал для начала свою сумку и, переодевшись в спортивный костюм, отправился, как он сказал, «на поиски ближайшего общепита».

Как только за Стасом хлопнула дверь, Гуров закрыл глаза и стал мысленно рассуждать. «Если верить консьержке, в одиннадцать часов Вероника проследовала к себе в кварти-

ру с высоким мужчиной, после чего тот не возвращался до самой утренней пересмены вахтерш. Если он был тем самым убийцем, то, несомненно, он мог запросто скрыться с места преступления незаметно для самой консьержки. Например, через пожарный выход. Надо будет завтра проверить, насколько прочно закрывается черный ход и у кого находятся ключи от этой двери», – решил Лев Иванович. Неожиданно он почувствовал, что в номере не просто тепло, а уже жарко. Встав с постели, он подошел к окну и распахнул форточку. В лицо ударил порыв ветра, и вместе с ним в комнату ворвался свежий воздух. Оставшись у окна, Лев Иванович стал смотреть на маленькие ручейки, бежавшие по тротуару и проезжей части. Одиноким прохожий под зонтиком пытался обойти огромную лужу, осторожно ступая по земле. Внезапно Гурову пришла в голову новая версия, которую он захотел проверить прямо сейчас. И не потому, что ему не терпелось убедиться в правильности своего предположения, а просто эти самые ручейки, за которыми он наблюдал из окна, могли смыть к утру все следы, которые мог оставить преступник. Набросив плащ, Лев, не задумываясь, вышел из номера. Спустившись вниз, он поискал глазами Крячко и, не найдя его, двинулся в сторону выхода.

– Ты куда, Лев Иванович?

Гуров повернулся и увидел, как к нему направляется Стас с увесистым пакетом в руках.

– Ты что, решил прогуляться под осенним дождем? –

удивился тот, но, увидев сосредоточенное лицо полковника, резко посерьезнел.

– Поехали! Надо срочно кое-что проверить, – задержавшись в дверях, сказал Лев. – Оставь пакет у администратора, потом заберем. Жду тебя в машине.

– Сейчас догоню.

Молодой парень в звании младшего лейтенанта, закрыв глаза, сидел на водительском сиденье, откинув голову назад. Гуров постучал ему в окно и стал обходить «Волгу», чтобы сесть на пассажирское сиденье. Парень подскочил так, что Гуров услышал стук его головы о крышу машины. Приоткрыв дверь, он с серьезным лицом громко скомандовал:

– Не спать, солдат! Служба еще не кончилась.

В это время из гостиницы выбежал Стас и, закрывая голову от дождя какой-то газеткой, заторопился к машине.

– Возвращаемся на место преступления, – объяснил Лев Иванович, когда Крячко с разбегу плюхнулся на заднее сиденье, стряхивая с себя капли дождя.

Младший лейтенант ответил: «Есть!» – и тут же утопил педаль газа в пол, отчего «Волга» с пробуксовкой сорвалась с места, заставив обоих полковников поневоле ухватиться за боковые ручки на дверях.

– Э-э! Шумахер! Потихе! Куда так разогнался? – возмутился Стас, не успев взяться за ручку, отчего тут же повалился на Гурова. – Ты что, недавно права получил?

– Извините, товарищ полковник, не рассчитал! – посмот-

рев в зеркало заднего вида, ответил парень, сбавляя скорость.

– Как тебя звать, гонщик? – поинтересовался Лев Иванович, когда они поехали медленнее.

– Кирилл, товарищ полковник! – отчеканил младший лейтенант, притормаживая перед очередной лужей.

– Слушай мой приказ, Кирилл! Меня зовут Лев Иванович, а это Станислав Андреевич. На время, пока ты будешь с нами работать, будешь к нам обращаться по имени-отчеству. Это первое. Второе: когда действительно понадобится прибыть куда-нибудь побыстрее, мы тебе об этом скажем сами. Договорились? Я, конечно, понимаю, что ты молодой, кровь горячая, и любое промедление для тебя сейчас смерти подобно, но мой тебе совет: всегда помнить одну японскую истину: «Кто никуда не спешит – тот везде успевает», – философски заметил сыщик.

– Я вас понял, товарищ полковник! – сказал Кирилл, но тут же поправился: – Лев Иванович.

– Вот и договорились.

Когда они со Стасом вошли в подъезд, бабуля-консьержка по-прежнему продолжала вязать на спицах, время от времени поправляя на носу очки с довольно толстыми линзами. Войдя в небольшую застекленную комнатку, где стоял маленький диванчик и стол, на котором работал телевизор, Лев показал ей свое удостоверение. Посмотрев сквозь очки на протянутую «корочку», женщина почему-то убрала в стол

свое вязанье и тихо спросила:

– Вы в сто пятую? Проходите, пожалуйста.

– Нет. Там мы уже были. Мы по другому вопросу, – объяснил Гуров, убирая удостоверение в карман и понимая, что старушка уже и не помнит, как они буквально час тому назад проходили мимо нее. «С такой охраной здесь не только убийца, но и целый взвод террористов может пройти незамеченным», – подумал он про себя, а вслух спросил: – Скажите, пожалуйста, где у вас находится пожарный выход?

По тому, как на него удивленно посмотрела старушка, Гуров понял, что задал слишком сложный для нее вопрос.

– Я имею в виду черный ход, – поправился он.

Консьержка облегченно вздохнула.

– Сейчас покажу, – заторопилась она, вставая со своего места.

– Не беспокойтесь, мы сами посмотрим. Вы только скажите, где он находится?

Женщина повернулась к окну и показала через стекло в сторону бетонной тумбы:

– Вот за этим приступком маленькая лестница. Спуститесь в аккурат к черному ходу. Только он на замке, а ключи у нас вот здесь висят. Сейчас я вам их дам, – засуетилась консьержка, потянувшись к маленькому ящичку на стене, но Лев Иванович остановил ее:

– Ключей не надо. Мы просто посмотрим, и все.

– Хорошо, хорошо. Как скажете.

Обойдя бетонную тумбу, за которой скрывалась лестница, сыщики увидели филенчатую дверь со стеклянными вставками наверху. Судя по внешнему виду, она стояла еще с момента закладки фундамента этого дома. Облупившаяся краска и лопнувшее стекло указывали на это как нельзя лучше.

– Дом вроде бы элитный, а дверь как в хрущевке, – сказал Стас, спускаясь по лестнице, на ступеньках которой кто-то прислонил черный пакет с мусором.

– Да кому это надо? Есть дверь, и ладно, – высказал свое мнение Гуров.

– Зато смотри, какой замок повесили! Такие вешали на городские ворота в шестнадцатом веке! – продолжал веселиться Стас.

Замок действительно был огромный. Во времена Советского Союза их еще называли амбарными. Подойдя ближе, Лев Иванович взялся за замок, чтобы оценить его на вес, как вдруг эта железная машина соскочила вниз и повисла на открытой дужке.

Наступила минута молчания. Сыщики молча смотрели то на замок, то друг на друга. Первым в себя пришел Стас:

– Получается, что через эту дверь элементарно мог зайти тот, кто не хотел, чтобы его кто-то видел. Так?

Лев Иванович продолжал молча смотреть на замок, ничего не отвечая, а потом вдруг сорвался с места и, поднимаясь по лестнице, крикнул на ходу:

– Жди меня здесь!

Так как подъезд, в котором жила Вероника, был первым, Гурову понадобилось совсем мало времени, чтобы оказаться с другой стороны дверей черного хода. Подойдя вплотную, Лев внимательно осмотрел дверь. Возле самой ручки он увидел отколотый уголок стекла, в которую свободно можно было просунуть руку. Теперь ему стало ясно, как убийца проник в квартиру Вероники...

Уже возвращаясь в подъезд, Лев Иванович услышал, как сработал зуммер входящего сообщения. «Маша прислала!» – решил сыщик, но, вытащив свой телефон, не увидел на экране заветного конвертика. И тут он вспомнил, что положил в другой карман телефон Вероники, в котором хотел позднее проверить последние звонки и сообщения. Достав его, Гуров понял, что не ошибся. На экране дорогой последней модели сотового телефона мигал оповещатель о принятом только что сообщении. Прикрывая рукой экран, он нажал опцию «читать». «Вероничка! Я уже соскучился! Сегодня, как всегда, буду у тебя! Твой пупсик!»

Гуров ухмыльнулся, прочитав последнее слово.

Зайдя в подъезд, он увидел, что Стас уже стоит возле комнатки консьержки и рассматривает парадное.

– Значит, так, Стас, – с ходу начал Лев. – Отдохнуть, видимо, сегодня не получится...

– Только не говори мне, что ты собрался устроить здесь засаду возле этого черного хода? – искренне удивился Стас.

– Именно так.

– Да ты что, Лев, и в самом деле думаешь, что преступник захочет еще раз прийти сюда после всего случившегося?

Вместо ответа тот протянул ему телефон, где еще горело принятое сообщение.

– А-а! Ну, это другое дело, – протянул Стас, но Гуров перебил его:

– Звони капитану, пусть пришлет пару оперативников. Скажи ему, что мы их здесь подождем.

– Слушаюсь, товарищ полковник. – Стас взял под козырек.

– Исполняйте, – подыграл ему Лев Иванович.

Как только капитан с оперативниками вошли в парадное, Гуров начал отдавать приказы:

– Вы, капитан, останетесь здесь. – Он показал на маленькую комнатку, где сидела ничего не понимающая консьержка. – А вы вдвоем, – он обратился к физически хорошо сложенным молодым парням, скорее всего, стажерам, – из машины наблюдаете за черным ходом. Мы с полковником Крячко будем в квартире убитой. Как только кто-то захочет пройти через черный ход, сразу сообщаете капитану. А вы, капитан, сразу же предупредите нас со Стасом. Все ясно?

– Так точно! – ответил Родионов за всех троих.

– Поступило сообщение, что сегодня у нас будут гости, – пояснил Лев, увидев непонимание в глазах капитана, который, наверное, уже собирался отправиться домой, если бы не

их неожиданный звонок. – По местам! – скомандовал полковник и направился к лифту.

Когда механические двери закрылись за спиной Стаса, тот спросил Гурова:

– Слушай, Лев, а тебе не кажется, что мы пустышку тянем? – Крячко засунул руки в карманы.

Устало прислонившись к стенке лифта, Лев Иванович попытался растолковать обоснованность данного мероприятия:

– Понимаешь, Стас, я почти уверен, что это совсем не наш убийца, которого мы пытаемся вычислить и задержать. А тебе не кажется странным, что этот «пупсик» – единственный, кто не знает об убийстве Вероники? До сих пор не понимаю, как у них это получается, но еще до нашего приезда об этом показывали в новостях. И я более чем уверен, что во всех газетах на первых полосах уже пестрят заголовки типа: «Убийство одного из команды Матвиенко» или «Зверски убита дочь генерала Пахомова». А вот наш «пупсик» почему-то ни сном ни духом. Вопрос: кто этот таинственный воздыхатель и какое отношение он имеет к Веронике?

– Ну а если окажется, что этот «пупсик» – обычный любовник, и только? Она ведь все-таки женщина! – Стас поднял указательный палец.

– Тебе что, Стас, нужно объяснять, что даже самый ненужный свидетель порой может подкинуть такую информацию... – не договорив фразу, многозначительно цокнул язы-

ком Гуров. – Все равно на ночь глядя мы не имеем права опрашивать свидетелей, нарушая их покой, – закончил он, выходя из лифта.

Оказавшись в квартире, они, не сговариваясь, прошли на кухню, где уселись за столом друг напротив друга.

– Как думаешь, Лев, наш «пупсик», когда соизволит явиться?

– А ты что, уже устал?

– Да не хотелось бы тут всю ночь проторчать.

– А у тебя на эту ночь были какие-то другие планы? – усмехнулся Лев.

– Вспомнил про пакет с продуктами, что оставил у администратора, – посмотрев на холодильник, ответил Стас.

– А-а, вот ты о чем. Терпение, товарищ полковник, закаляет нашу волю, – философски заметил Лев Иванович. – Только через терпение мы сможем постигнуть истинный смысл жизни.

– Слушай, Лев, хватит мне эти свои философские штучки в мозги заправлять. Когда есть хочется, тут уж никакая философия не спасает, – оглядевшись вокруг, будто бы в поисках пищи огрызнулся Стас.

Гуров понял, что баснями этого соловья не накормить, и поэтому предложил:

– Чтобы отвлечь тебя от мыслей о еде, предлагаю заняться делом.

– Каким же это?

– Сейчас. – Гуров встал из-за стола и прошел в комнату. Вернулся он через пять минут, держа в руках фотоальбом. – Вот! – Бросив его на стол, Лев сел на свое место.

– Что это? – недоуменно посмотрел на своего друга Стас.
– Попробуем найти того, с кем вчера Вероника могла вернуться из ресторана.

– Необязательно, что его фотография может быть в этом альбоме, – снова возразил тот. – Это мог быть вообще кто угодно.

– Вероника занимала не то положение, чтобы водить к себе домой малознакомых мужчин, – заметил Лев, открывая первую страницу альбома.

Пролистав почти до середины, сыщик повернул альбом к Стасу:

– Вот, смотри. На этом групповом снимке есть высокие мужчины.

Не успел Стас что-либо ответить на доводы Льва, как у того зазвонил телефон. Крячко поднял на Гурова настороженный взгляд.

– Да.

– Товарищ полковник, – услышал Лев голос капитана, – вошел мужчина с букетом цветов и сказал, что направляется в сто пятую квартиру.

– Отлично. Оставайся на месте!

– Вас понял.

Положив трубку, Лев Иванович посмотрел на Стаса:

– У нас гость.

– «Пупсик»?

– Не похоже. Вошел через парадный вход.

Стас достал пистолет и, взяв его на изготовку, подошел к двери.

– Надеюсь, обойдемся без этого, – открыв щеколду, сказал Лев.

Как только прозвучала мелодичная трель звонка, Гуров резко открыл дверь. На пороге стоял мужчина лет сорока в длинном кашемировом пальто. Широкая открытая улыбка моментально сползла с его лица, стоило ему только увидеть перед собой полковника. В одной руке он держал букет цветов, а в другой – кожаный портфель, содержимое которого не оставляло никаких сомнений. «Скорее всего, коньяк и коробка конфет», – успел подумать Лев, как незнакомец стал возмущаться:

– Кто вы, собственно, такой, мужчина? И что вы тут делаете? Где Вероника?

– Я полковник розыска. Войдите в квартиру, а то в дверях как-то неудобно разговаривать, – предложил Гуров спокойным голосом, освобождая проход.

Незнакомец внимательно посмотрел на сыщика, потом сунул букет себе под мышку и уверенно шагнул в квартиру.

В тот же момент из-за двери вышел Стас и ткнул ему в спину дуло пистолета:

– Не дергайся, «пупсик».

Лев Иванович следил за каждым движением незнакомца, но, как ни странно, тот совершенно не испугался, а даже наоборот, вновь завозмущался:

– Да что здесь, в конце концов, происходит?! И перестаньте меня тыкать своим пистолетом! – Он повернул голову в сторону Стаса. – Никакой я вам не пупсик! Меня зовут Лазарь Петрович Симагин, я главный врач санатория «Мечта»!

Лев Иванович жестом показал Стасу, чтобы тот убрал пистолет, давая понять, что все под контролем. После этого он захлопнул входную дверь и язвительно спросил:

– И что же здесь делает главврач санатория «Мечта»? – Гуров широко расставил ноги и сложил руки на груди, показывая, кто здесь хозяин.

Симагин покрутил вокруг себя головой, и Лев заметил, как на его лицо легла тень испуга.

– Понимаете... – Главврач достал платок и вытер выступившую испарину. – Я вчера позвонил Веронике и сказал, что буду сегодня проездом у нее в городе, и спросил разрешения заехать на часок; она не отказала.

– Откуда вы знаете убит... – Лев прикусил язык, но было уже поздно.

Главврач неожиданно побледнел и, схватившись за сердце, стал оседать на пол. Стас вовремя успел подхватить Лазаря Петровича.

– Вам что, плохо? – Гуров заглянул ему в лицо.

Главврач помахал ладошкой и, отперевшись на руку Ста-

са, снова встал во весь рост.

– Если можно – воды, пожалуйста, – хватая ртом воздух, попросил он.

Лев посмотрел на Стаса, потом снова перевел свой взгляд на врача-сердечника и показал ему рукой в сторону кухни.

– Идите, присядьте. Сейчас мы нальем вам воды.

Прошло не менее десяти минут, прежде чем Лазарь Петрович окончательно пришел в себя и его болезненная бледность исчезла. Все это время сыщики не произнесли ни слова, ожидая, пока тому станет лучше.

– Можно посмотреть ваши документы? – попросил Гуров, протянув к нему руку.

Лазарь Петрович нагнулся и достал из портфеля стопку бумаг, среди которых оказались не только паспорт и билет на самолет, но куча разных документов, указывающих на то, что этот человек был именно тем, за кого себя выдавал.

– Как это случилось? – неожиданно спросил главврач, посмотрев на Гурова.

– Вероника убита вчера ночью ударом тяжелым предметом по голове.

– Как же так?! Ведь я только вчера разговаривал с ней по телефону... – Симагин промокнул влажный лоб.

– Во сколько это было? – Стас встал из-за стола и стал прохаживаться по кухне.

– Около одиннадцати... Постойте! В десять тридцать, я точно помню! – Он стал трясти рукой перед лицом Льва Ива-

новича, как бы доказывая правдивость своих слов.

– Успокойтесь и расскажите все по порядку, – успокоил его Гуров.

Лазарь Петрович на минуту задумался. Посмотрев на обоих сыщиков по очереди и глубоко вздохнув, он начал свой рассказ:

– В прошлом году Вероника отдыхала у нас в пансионате по путевке, и мы с ней подружились... – Тот отвел глаза в сторону, и Лев понял, чего он недоговаривает. – Когда она уезжала, мы обменялись телефонами и потом частенько перезванивались. Недавно мое руководство решило отправить меня на повышение квалификации в Швецию, и получалось так, что я должен был вылетать через три часа после приезда в аэропорт. Я позвонил Веронике и предложил встретиться, на что она любезно согласилась. Когда вчера я ей позвонил, она была такая веселая и возбужденная – в общем, вся на эмоциях. Сказала, что проводит время в ресторане с одним известным пластическим хирургом, у которого собирается делать операцию. Я еще тогда возмутился: мол, какая может быть операция при ее-то внешности? Но она не стала развивать эту тему. Мы договорились встретиться сегодня. – Он замолчал и посмотрел на Гурова грустными глазами. – А тут такое дело...

– Скажите Лазарь... простите... – вклинился Стас.

– Петрович, – подсказал врач.

– ...Лазарь Петрович. Не упоминала ли Вероника во вре-

мя вашего разговора имя этого хирурга?

– Вы знаете, нет. Она только сказала, что это ее хороший знакомый.

В это время зазвонил телефон.

– Наверное, капитан волнуется, – предположил Лев, доставая трубку из кармана. Со спокойным видом сыщик нажал на клавишу соединения и, подмигнув Стасу, ответил: – Да, капитан, слушаю.

Стас увидел, как изменилось лицо полковника, стоило ему только услышать первые слова Родионова.

– Хорошо! Будьте начеку! – были последние слова Гурова, прежде чем он убрал телефон снова в карман.

Стас внимательно следил за своим другом.

– У нас еще один гость. С черного хода. – Лев выглянул в коридор. – Так, Лазарь Петрович, вам надо пройти в комнату и сидеть там, пока мы вас не позовем. Ни при каких обстоятельствах вы не должны выходить оттуда. Вам ясно?

Увидев напряженные лица полковников и оружие в руках у обоих, главврач, подхватив свой портфель, пригибаясь, проскочил в комнату, прикрыв за собой дверь.

Убедившись в том, что Лазарь Петрович в безопасности, Гуров показал Стасу пистолетом на входную дверь – встать сбоку. Расположившись по обе стороны проема, сыщики стали ждать. Через некоторое время донесся звук шагов по лестнице. По ним можно было определить, что человек шел достаточно уверенно. Когда шаги приблизились к двери, Лев

приложил пистолет к губам. В следующую секунду прозвучал пронзительный сигнал, от которого заложило уши. Кто-то нажал на звонок и не отпускал его долгое время. Сыщикам пришлось перетерпеть это безобразие, так как они стояли прямо под самым динамиком, откуда исходил сигнал. После того как звон прекратился, Стас погрозил в сторону двери кулаком, будто пугая пришедшего незнакомца. Лев собирался было уже открыть дверь и затащить внутрь этого звонаря, как вдруг послышался звук открывающегося замка. Оба сыщика удивленно посмотрели друг на друга. Прошло еще несколько секунд, но дверь не открывалась. Снова послышался характерный звук, и в следующую минуту дверь распахнулась, а на пороге появился молодой парень в короткой куртке и кожаной бейсболке. За плечами угадывался небольшой рюкзачок.

– Стоять! – Лев направил на него свой пистолет.

Парень на секунду опешил, но потом, видимо, пришел в себя и, улыбаясь, спросил:

– Скажите, а Вероника дома?

Теперь опешил полковник, о чем пожалел в следующее мгновение. Парень в бейсболке отпрыгнул в сторону, будто у него на подошвах были прикреплены жесткие пружины. Лев рванул за ним. Перескакивая через две ступеньки, он пытался догнать маячивший перед ним маленький рюкзачок. Протянув руку, Гуров был уверен, что сейчас схватит паренька в бейсболке, как случилось неожиданное. Впослед-

ствии он потом еще не раз вспоминал этот момент, но все равно не мог понять, как все произошло. Убегавший парень резко остановился и сиганул в лестничный пролет. Гуров перевалялся через перила, пытаясь поймать его, так как был уверен, что тот сейчас разобьется, упав с четвертого этажа, но случилось следующее. Парень как, обезьяна, хватался за пролетающие мимо него перила и каким-то сверхъестественным способом отталкивался от них, мягко приземляясь на соседний выступ. Таким образом он за доли секунды оказался внизу, при этом цел и невредим. Лев понял, что тот сейчас уйдет, и закричал:

– Капитан, задержи его!

Когда нога убежавшего опустилась на ступеньку последнего пролета, прямо под ним оказался капитан Родионов с пистолетом в руках.

– Стоять! Оставайся на месте – стреляю без предупреждения!

«Наш парень!» – похвалил капитана Гуров, собираясь спокойно спуститься и разобраться с этим эквилибристом, как вдруг на его глазах произошло чудо – иначе его никак не назовешь. Парень на секунду замер и даже поднял руки вверх, как в следующее мгновение сделал невероятный кувырок в воздухе и очутился прямо за спиной Родионова. Ничего не понимающий капитан закрутил головой, но время было упущено. Послышался крик консьержки, и в ту же секунду все слышали звук хлопнувшей двери.

– За ним! – крикнул Лев во все горло, продолжив погоню.

В это время его обогнал Стас, который еще в гостинице успел переодеться в спортивный костюм и кроссовки.

Когда Гуров выскочил на улицу, то увидел впереди себя спину Стаса и капитана, пытавшихся догнать парня в бейсболке. Несмотря на грязь и слякоть, парень свободно, как хороший спринтер, отрывался от своих преследователей.

Подбежав к машине, Лев Иванович скомандовал:

– Заводи!

Прыгнув на переднее сиденье, он повернулся к водителю:

– А вот теперь, Кирилл, покажи, на что ты способен.

Младшего лейтенанта долго упрашивать не пришлось.

Включив скорость, он отпустил педаль сцепления, и «Волга» сорвалась с места. Гуров видел спину убежавшего и нервно стучал пистолетом по ладони, повторяя: «Врешь! Не уйдешь!»

Он видел через окно, как освещенные включенными фарами Стас и капитан отскочили в сторону, освобождая им дорогу. Неожиданно впереди показалась детская площадка со всевозможными железными конструкциями. Убегавший парень повернулся навстречу зажженным фарам и, закрыв лицо одной рукой, отпрыгнул в сторону. Лев Иванович видел, что дальше его преследовать на машине не представляется возможным, и, уперевшись рукой в переднюю панель, снова скомандовал:

– Тормози!

Выскочив из машины, он успел мельком заметить, что Стас и капитан находятся слишком далеко от него, чтобы подсобить ему в погоне, и потому, не теряя времени, бросился вперед. Парень с рюкзаком убежал все дальше, и Гуров понял, что тот не оставляет ему выбора. Сделав предупредительный выстрел, он навел пистолет на мелькавшую вдали фигуру. Постоянные занятия в тире и природная меткость сыщика сделали свое дело. После второго выстрела парень упал как подкошенный. Уверенный на сто процентов, что попал куда надо, Лев Иванович спокойно направился в темноту, где на земле корчился паренек в бейсболке.

Стас, капитан Родионов и даже младший лейтенант догнали его, когда уже он подходил к раненому.

– Мама! Как больно! – катаясь в грязи, повторял убежавший.

– Будешь знать в следующий раз, как убегать от милиции, – присаживаясь рядом с ним, сказал Лев Иванович. – Сам виноват.

Оказавшийся рядом капитан достал наручники.

– Хватит притворяться, руки давай! Тебе всего икру прострелили, а ты ноешь, как девчонка.

Когда его все-таки поставили на ноги и повели к машине, Родионов обратился к Гурову:

– Куда его, товарищ полковник? – Он подтолкнул хромого в спину. – В отделение?

– Сначала побеседуем. Кстати, а где твои бойцы невиди-

мого фронта?

– Так им, товарищ полковник, было приказано смотреть за черным ходом... – начал было капитан, но тут же осекся.

Он прекрасно понимал, что его группа в данном случае дала осечку, не предприняв нужных действий по задержанию.

– Они еще молодые, только после училища. Не сообразили, видать, – стал оправдывать подчиненных Родионов.

– За то, что своих в обиду не даешь, – уважаю. Да ты не дрейфь, капитан, – победителей не судят, – похлопав по его по плечу, приободрил Родионова Лев Иванович. – Вот если бы упустили голубчика, тогда бы всем досталось – и молодым, и старым. Но на будущее учти: больше никаких проколов!

– Есть, товарищ полковник! – повеселевшим голосом ответил капитан, понимая, что сегодняшняя оплошность останется между ними.

Стоило им только войти в подъезд, как навстречу выскочила старушка-консьержка:

– Ну, что, поймали паразита? – Она стала заглядывать в лицо грязного паренька в бейсболке.

– Все нормально, бабуль, работайте, – отстранил ее в сторону Стас.

Когда они оказались в квартире, Лев прошел по коридору и, открыв дверь в комнату, позвал Лазаря Петровича:

– Все кончилось, можете выходить.

– Да-да. А то у меня самолет через час, – сразу заволновался главврач.

Увидев стоящего в коридоре «эквилибриста», Лазарь Петрович закашлялся и, спросив разрешения, прошел на кухню выпить стакан воды. Лев прошел за ним следом и прикрыл за собой дверь.

– Ну что, Лазарь Петрович? Счастливого вам пути. Приношу вам свои извинения за недоразумение. – Лев махнул головой в сторону коридора.

– Я понимаю, работа такая... – начал главврач, но тут его взгляд упал на стол, где лежал фотоальбом. – Очень знакомое лицо. – Он показал на одного из высоких парней на групповом снимке.

– Вы его знаете?

– Видел, но не могу вспомнить где. Хотя постойте... Этот мужчина однажды приезжал к Веронике в наш санаторий, и они тогда еще сильно ругались. – Глянув на полковника, он предупредил его вопрос: – Нет, причину я не знаю. Мы тогда еще не были с Вероникой так близко знакомы.

Посмотрев на часы, он перевел взгляд на полковника, давая тем самым понять, что уже опаздывает.

– Всего хорошего, – попрощался Гуров и, выйдя вместе с ним в коридор, скомандовал: – Заводите этого бегуна!

За время, пока он разговаривал с врачом, беглецу успели сделать перевязку, перетянув простреленную икру каким-то полотенцем.

– Ну, рассказывай! – Лев Иванович поудобнее уселся на диване.

– Что рассказывать? – покосился исподлобья парень.

– Где так быстро бегать научился?

– А-а, это... Паркур.

– Давно занимаешься? – поинтересовался Стас, который в свое время занимался альпинизмом.

– Пять лет.

– Много, – оценил Лев его мастерство. – А теперь давай все по порядку.

Пока беглец поглаживал свою забинтованную ногу и собирался с мыслями, полковник рассматривал паренька.

На вид ему было чуть больше двадцати. Кудрявые темные волосы выбивались из-под бейсболки. Молодежная вычурная одежда говорила о том, что парень этот явно не служил в армии и являлся, скорее всего, студентом или выпускником какого-нибудь учебного заведения. Боязливый взгляд красноречиво убеждал полковника, что этот парень совсем не тот, кого он хотел сегодня увидеть.

– Не молчи, рассказывай. Зачем пришел и откуда у тебя ключи от квартиры? – положив локти на стол, повторил Гуров. – Ты знаешь хозяйку этой квартиры или так – ваньку сваял?

– Отвечай, гаденыш! – Стас слегка ударил беглеца в бок. – Я весь костюм изгваздал, пока за тобой гнался!

– Имя! Фамилия! Отчество! – громко отчеканил Лев Ива-

нович, которому уже вконец надоело вытягивать из него по одному слову.

– Сидоров Антон... Викторович, – пробурчал себе под нос паренек.

Через час выяснилось, что весь перемазанный в грязи Антон Сидоров не кто иной, как обычный домушник, причем новичок в своем деле. Услышав по телевизору об убийстве дочки генерала, он поспешил прийти ночью в опечатанную квартиру, прекрасно понимая, что ночью там никого не будет. А то, что в квартире есть чем поживиться, так это и дураку понятно. Антон учился на пятом курсе машиностроительного института, но, вместо того чтобы усиленно грызть гранит науки, выбрал более легкий путь. Изготовив в мастерской универсальный ключ, он с легкостью вскрывал пустые квартиры. «Слава богу, что квартира Вероники была всего лишь его второй попыткой. Может быть, еще получится из него нормальный человек. Парень-то ведь неплохой, сразу видно», – рассуждал Лев Иванович, пока паренек рассказывал ему все как на духу.

Когда тот закончил и вопросительно посмотрел на полковника Гурова, полковник не отреагировал на его взгляд, а, наоборот, отвернулся к остальным, отдавая распоряжения:

– Забирайте его в отдел – ваш клиент. На сегодня все. – Лев Иванович встал из-за стола. – Наш «пупсик» сегодня уже вряд ли здесь появится. Мы своими выстрелами отбили у

него всякое желание. Капитан! – Гуров повернулся к Родионову: – Завтра... – он посмотрел на часы. – ...точнее, уже сегодня выясните, кому принадлежит этот телефон. – Он протянул Вероникин сотовый с номером абонента приславшего СМС. – Завтра в девять я буду у вашего начальника, так что постарайтесь собрать весь материал по этому делу. Пробейте все последние звонки, выясните личности знакомых. Да, и подымите всю свою агентуру в этом районе – может быть, кто-то из них что-то видел.

После этого он посмотрел на Стаса и, подмигнув ему, слегка подтолкнул к дверям.

– В гостиницу, пока администратор не лег спать. А то останемся без ужина.

Подъехав к гостинице, Лев Иванович повернулся к Кириллу:

– Завтра в восемь чтобы был здесь. – И, хлопнув его по плечу, вышел из машины.

Войдя в вестибюль гостиницы, полковники увидели, что за стойкой администратора сидит молодая девушка.

– Иди, забирай свой паек, а я в номер. – Лев устало стал подниматься по лестнице.

Оказавшись в номере, он посмотрел на часы и понял, что спать им осталось совсем мало, поэтому, быстро раздевшись, буквально повалился на кровать. Сквозь сон он слышал, как Стас шуршал пакетами и открывал газировку. «Может, встать и поесть?» – подумал сыщик, но тут же прова-

ЛИЛСЯ В СОН.

* * *

Утро следующего дня началось с того, что Лев сквозь сон почувствовал, как кто-то светит ему в глаза. Ничего не понимая, он попытался открыть глаза, но тут же зажмурился, так как в них ударили яркие лучи солнца. Сделав козырек из ладошки, он сел на кровать, свесив ноги на пол. Стас на противоположенной стороне комнаты продолжал крепко спать как ни в чем не бывало. Гуров посмотрел на часы – половина седьмого. В принципе, можно было еще поваляться полчасика, но он решил потратить их с пользой. Подойдя к окну, он увидел, что, несмотря на вчерашний дождь, нынче погода выдалась на славу. Светило солнце, сырая земля начинала парить, освобождаясь от обильной влаги. Задернув шторы, сыщик прошел в ванную, прихватив из сумки свои принадлежности для бритья.

Как только все утренние процедуры были закончены и он снова вернулся в комнату, то увидел, что Стас уже не спал, а лежал с открытыми глазами.

– Тебе что, Лев, не спится? – Крячко привстал, подоткнув под голову руку.

– Вставай, Стас. Хватит валяться – дел по горло. Прошел день, а мы еще не сдвинулись ни на шаг в своем расследовании.

Стас бодро вскочил на ноги и, потянувшись, процитировал известного классика:

– Вставайте, граф. Нас ждут великие дела!

Сделав несколько физических упражнений, он подхватил полотенце и отправился в душ.

Когда часы показывали без десяти восемь, сыщики вышли из номера. Еще из фойе через большие окна Лев увидел стоящую у входа черную «Волгу», в которой сидел заспанный Кирилл. Стас тоже заметил машину.

– Карета уже подана, товарищ полковник! – Подмигнув Гурову, Стас открыл перед ним дверь.

– Я смотрю, настроение у тебя боевое.

– Для меня погода очень много значит. – Стас поднял нос к голубому небу, где светило солнце.

– Выспался? – вместо приветствия спросил у Кирилла Лев Иванович.

– Да вроде бы как, – неуверенно ответил шофер, заводя машину. – Куда едем? – повернулся он к Гурову, который сидел на переднем сиденье.

– В отдел. Надо же вашему начальству на глаза показаться, а то вчера так и не получилось, – пояснил Лев.

Проезжая по улицам Санкт-Петербурга, Гуров рассматривал через окно мелькающие достопримечательности этого города. И хотя он бывал здесь не раз, но всегда любил полюбоваться старинной архитектурой Северной столицы. «Как же все изменилось со времен Советского Союза, – раз-

мышлял Лев Иванович, глядя на ровные ряды коммерческих ларьков, когда они выехали на Базарную площадь. – Изменилась не только жизнь, но и люди. Взять, к примеру, вчерашнего паренька: разве раньше студент додумался бы вместо учебы лазить по чужим квартирам?» – продолжал размышлять сыщик. Неожиданно его мысли сами по себе переключились на вчерашнее происшествие с главврачом и профессиональным паркурщиком. Несмотря на эти на первый взгляд ничего не значащие розыскные действия, результат все-таки был. Теперь обозначились хоть какие-то детали и лица. Но основную информацию Лев собирался получить сегодня от капитана Родионова в отделе, куда они, собственно, и направлялись.

Районный отдел внутренних дел находился тоже неподалеку, поэтому дорога не заняла много времени. Не успели они остановиться возле проходной, как перед ними уже открыли шлагбаум.

– Свой свояка видит издалека! – усмехнулся Стас.

– Особенно когда машина заместителя подъезжает, – почему-то недовольно добавил Кирилл.

Лев Иванович удивленно поднял одну бровь и отвернулся к окну, смотря на выскочившего из будки сержанта.

– А начальник на чем ездит? – поинтересовался Стас.

– На своей.

– Понятно, – протянул Стас, хотя что ему стало понятно, Лев так и не уяснил.

Стоило им только войти в здание районного отдела, как сидевший в дежурке капитан вскочил с места и отдал сыщикам честь.

– Проходите на второй этаж, вас там уже ждут, – доложил незнакомый капитан, провожая полковников взглядом.

– А еще говорят, что москвичей нигде не любят. – Стас наклонился к уху друга: – Видишь, как встречают?

– Так то не про тех москвичей поговорка, – ответил Лев Иванович. Увидев непонимающий взгляд Стаса, добавил: – Не про таких, как мы.

– А-а.

Когда они миновали секретаршу и вошли в кабинет начальника, то увидели перед собой современно обставленный кабинет. Вместо деревянных панелей стены покрывали темные обои, рисунок которых не бросался в глаза. В углу стоял круглый столик и рядом с ним два кожаных кресла. В деревянной кадучке стоял огромный фикус. «Как сейчас говорят: «зона отдыха», – подумал Лев Иванович. Единственным неизменным атрибутом остался большой массивный стол с бронзовым письменным прибором.

– Здравствуйте, товарищи, – поздоровался начальник отдела, вставая из-за стола. – С приездом! Как устроились?

Полковники остановились в дверях, не спеша бежать ему навстречу.

– Да вы проходите. – Хозяин кабинета гостеприимно расставил руки в стороны, показывая непонятно куда.

Гуров обратил внимание на то, что начальник отдела был несколько молод для этой должности и вдобавок ко всему не вызывал впечатления «закаленного мента», какими обычно бывают его коллеги. На нем был дорогой костюм и такие же туфли; на безымянном пальце Лев Иванович заметил золотую печатку. Сразу почему-то вспомнились слова Кирилла, что, мол, их начальник ездит на своей машине. «Вполне возможно, чей-то сынок или родственничек», – подумал Гуров, делая шаг навстречу.

Когда же наконец произошло «историческое» рукопожатие и сыщики расположились на мягких стульях, Лев Иванович начал:

– Вчера мы побывали на месте преступления, и должен вам сказать, что пока безрезультатно. – Он смотрел начальнику прямо в глаза.

– Знаю, знаю. Мне уже доложили. Но, как говорится, отрицательный результат – тоже результат! Если я не ошибаюсь, вами вчера был задержан некий Сидоров?

– Не ошибаетесь. Только мы приехали сюда заниматься убийством Вероники Пахомовой, а не подымать вашу раскрываемость, – напомнил Гуров, давая понять, что дело действительно серьезное, и одновременно настраивая молодого человека на серьезный лад.

– Конечно, конечно. Что от меня требуется, я все сделаю. Группа капитана Родионова в вашем полном распоряжении. А если понадобится, мы еще людей подкинем, – заверил на-

чальник.

Лев Иванович на минуту задумался, и тот понял это по-своему:

– Капитан Родионов собрал всю информацию по этому делу и ждет вас в своем кабинете.

– Спасибо, – поблагодарил Гуров, поднимаясь с места.

Когда Лев и Стас вышли в коридор, то сразу же столкнулись с капитаном Родионовым, как будто тот ждал их под дверями.

– Здравствуйте. Прошу ко мне в кабинет, – показав на открытые двери в конце коридора, пригласил капитан.

В нем произошли заметные перемены. Сейчас он чувствовал себя намного увереннее, чем вчера, при первой встрече. «Дома и стены помогают», – вспомнил Лев Иванович известную поговорку.

Кабинет капитана оказался намного скромнее и беднее, чем у его начальника. Это был кабинет настоящего опера – ничего лишнего. Все расселись за небольшим столом, после чего Родионов положил перед собой тонкую папку.

Гуров спокойно ждал рапорта капитана, не поторапливая его. Открыв папку, тот перебрал несколько листов и только после этого начал:

– Начну по порядку, а именно со вчерашнего сообщения некоего «пупсика». Им оказался сослуживец Вероники Пахомовой, некий Загайнов Эдуард Амросович. Мы проверили, он только вчера приехал из командировки и тоже, скорее

всего, не знал об убийстве, когда отправлял свое сообщение. Последние два дня он провел в поезде, так что у него железное алиби, товарищ полковник, – закончил капитан свою вступительную речь.

– Какие еще звонки вам удалось пробить? – Жестом головы Лев показал на открытую папку. – Или это все?

– Нет, не все. Следующий звонок был от женщины. Тоже сослуживица Вероники, некто Ксения Воронина – близкая подруга убитой. Если вы не против, товарищ полковник, я бы хотел сегодня съездить к ней и поговорить; может, удастся выяснить что-то интересное.

– Не против. Но это мы решим позже. Что еще? – нетерпеливо спросил Лев, чувствуя, что пока нет никакой серьезной зацепки и рассказ капитана всего лишь констатация фактов, пусть даже и проверенных.

– Ну а теперь самые интересные, на мой взгляд, звонки, – хитро прищурившись, продолжил капитан. – Около одиннадцати часов с интервалом в десять минут ей позвонило три человека. – Он оторвался от бумаг и посмотрел на сыщиков. – Одним из этого списка оказался танцор стриптиза из бара «Зажигалка» некий Звягинцев Вячеслав, восемьдесят первого года рождения. Мы выяснили, что в ночь убийства он до трех часов проработал у себя в баре и его многие видели. До этого Веронике звонил Андрей Соколов, директор одной сомнительной фирмы, которая занимается приватизацией промышленных зданий. Проще говоря, черные рейде-

ры. Разговор был короткий, всего несколько секунд. К ним мы еще не выезжали и не разговаривали. – Капитан посмотрел на часы, как бы давая понять, что их рабочий день только начался.

– Это все, капитан? – после небольшой паузы спросил Лев Иванович.

– Нет. – Родионов, перебрав бумаги и вытащив сложенный листок, стал читать: – Гнездилова Мария Семеновна, сорок девятого года рождения...

– От нее тоже был звонок в тот вечер? – вступил в разговор Стас.

– Звонок был с ее телефона, но вот кто звонил, неизвестно.

– Кто она такая, эта Гнездилова Мария Семеновна? – задал вопрос Лев, поправляя галстук.

– Дело в том, что эта Мария Семеновна всю свою жизнь проработала уборщицей в средней школе, и что ее может связывать с убитой, непонятно, – заключил капитан.

– Она одна проживает в своей квартире? – сразу поинтересовался Гуров.

– В том-то и дело, что нет. – Глаза Родионова заблестели, как будто он уже сел убийце на хвост. – С ней в квартире проживает ее сын – Гнездилов Павел Анатольевич, семидесятого года рождения. Имеет три судимости, последняя из которых – за убийство своей сожительницы. Суд не смог доказать тогда умышленное убийство, и ему вменили убийство

по неосторожности. Дали семь лет. В прошлом месяце он освобожден по амнистии раньше срока и теперь проживает с матерью, – закончил читать капитан, отложив в сторону листок.

Наступила пауза, во время которой каждый из присутствующих офицеров обдумывал полученную информацию. Первым высказал свое мнение Лев:

– Из всех звонков последний, конечно же, самый подозрительный, но надо еще не забывать, что в ночь убийства Вероника поднялась к себе в квартиру с солидным мужчиной, как показала консьержка. Не думаю, что только что освободившийся уголовник мог представиться в таком свете. Поэтому будет лучше, если мы все-таки разделимся. Ты, капитан, – он показал на него пальцем, – поедешь к этому рейдеру. Как там его?

– Соколов, товарищ полковник, – напомнил капитан Родионов.

– Совершенно верно. А мы с полковником Крячко отправимся к Марии Семеновне. Навестим старушку, так сказать, – подмигнул он Стасу. – Вопросы есть?

– Нет. – Родионов первым встал из-за стола.

– Тогда по коням! – скомандовал Гуров.

* * *

Мария Семеновна Гнездилова жила на окраине Санкт-Пе-

тербурга, и поэтому поездка к ней заняла больше времени, чем предполагал Лев. Проезжая мимо памятников старины, он безучастно провожал их взглядом, размышляя над полученными сведениями. «Если учесть, что в последний час перед самым убийством Вероники поступали звонки от всех этих людей, о которых нам сообщил Родионов, получается, что каждый из них теоретически мог быть причастен к убийству. Круг подозреваемых, конечно же, заметно сузился, но все равно нет ни одной серьезной зацепки, чтобы по ней можно было определить главного подозреваемого», – думал Гуров, повернувшись к окну. «Стало быть, надо проверить всех по списку. Первым у нас идет Гнездилов, потом рейдер Соколов, и в конце надо будет обязательно проверить этого стриптизера. При таком мезальянсе он свободно мог выступить в роли Отелло. Интересно, что их могло связывать с дочкой генерала? Да и вообще, если честно, непонятно, откуда у нее такие знакомые? Стриптизер, уголовник, директор рейдерской компании... А может, она вела какую-то двойную жизнь?» – предположил он, но тут же откинул эту версию как утопическую, вспомнив про желтую прессу, которая вмиг разнесла бы все это по городу. Но все равно надо будет повнимательнее изучить ее прошлое: возможно, что-то тянется и оттуда. Ведь как-то странно получается. Единственная дочь генерала жила в другом городе. Почему он не устроил ее в Москве? В той же самой администрации? Может, спросить об этом у генерала Орлова?» – задал сам себе

вопрос Гуров.

Неожиданно у него зазвонил телефон. Достав его из кармана, он усмехнулся. На экране светился телефон не кого-нибудь, а именно Петра Орлова. «На ловца и зверь бежит», – нажимая соединение, подумал Гуров.

– Да, я слушаю, товарищ генерал, – громко пробасил он. – Дела? Да дела, если честно, пока не очень. Слишком много вопросов, ответы на которые мы стараемся отыскать. Вот сейчас как раз едем получать один из них. Я помню, Петр Иванович, помню. Не переживай, как только станет известно что-то по существу, мы сразу же тебе позвоним. Что сказать Пахомову? Скажи, что к делу мы уже подключились и есть кое-какие зацепки. Он, как никто другой, должен понимать, что без подготовительной работы типа опроса свидетелей и тому подобного дела с места не сдвинешь. Вот сейчас и идет эта самая подготовка. Да! Да, я знаю, что единственная дочь, и поэтому делаю все возможное.

Через несколько минут Гуров закончил разговор и положил трубку в карман.

– Что, Лев Иванович, торопят? – Стас положил ему руку на плечо в знак дружеской поддержки.

– Да нормально, – махнул рукой сыщик.

Посидев несколько минут, как бы переваривая услышанное, он повернулся к Крячко и, жестикулируя, начал:

– Нет, ну сами прекрасно знают, что зацепок никаких нет, а иначе зачем тогда надо было нас с тобой сюда посылать?

Своими силами бы тогда справлялись, так? – Он снова безнадежно махнул рукой.

Стас кивнул в знак согласия.

– Еще сутки не прошли, а уже спрашивают о результатах! Не все так просто... – задумчиво протянул Лев, принимая прежнюю позу на сиденье. – Тут с наскоку не возьмешь, не того полета птица эта Вероника. «Черт! Хотел же узнать у Петра о ее биографии – и забыл», – чертыхнулся он про себя.

– Какие разные мужчины среди знакомых такой красивой женщины, как Вероника, – тебе не кажется, Лев? – хмыкнув, спросил Стас.

– Не знаю, не знаю. Может, сейчас это уже в порядке вещей – водить знакомство со стриптизерами и уголовниками? – кисло предположил Гуров, посмотрев почему-то на младшего лейтенанта, который за всю дорогу не произнес ни слова.

Снова, как и в прошлый раз, неожиданно зазвонил сотовый, и сыщик поневоле вздрогнул. Посмотрев на экран, он объяснил:

– Капитан звонит.

– Что-то быстро. Может, случилось что? – Стас откинулся назад и сложил руки на груди.

– Да, капитан.

– Товарищ полковник, директора Соколова на месте не оказалось. Секретарша сказала, что он уехал в командировку в Нижний Новгород. Что делать?

– Отправляйтесь дальше по списку. У вас там еще стриптизер и подруга. После доложите о результатах.

– Слушаюсь, товарищ полковник!

Лев Иванович отключил телефон и задумчиво посмотрел на мелькавшие за окном этажки.

– Что капитан рассказывает? – поинтересовался Стас у Гурова.

– Да ничего хорошего. Такое ощущение, что мы постоянно везде опаздываем, – недовольно ответил тот. – Директор рейдерской компании еще вчера уехал в командировку в Нижний Новгород.

– Не расстраивайся, Лев. – Стас похлопал его по плечу. – Всех найдем и всех поймем!

Следующие полчаса ехали молча, каждый думал о своем. Когда Кирилл свернул к окраинам, у Гурова опять зазвонил телефон. Посмотрев, он увидел, что это снова был капитан.

– Да, – в предчувствии очередной неудачи ответил Лев.

– Товарищ полковник, я сейчас нахожусь в баре, где работает наш стриптизер. Так вот, мне здесь по секрету сказали, что в ночь перед убийством он появился в баре в начале первого. Приехал весь какой-то возбужденный, рубашка порвана, а на штанах были видны следы замытой крови. Хозяин бара хотел расспросить у него, что произошло, но Звягинцев забрал свои личные вещи и сказал, что ему надо срочно уехать на две недели к больной матери в Саранск. После этого его больше никто не видел.

– Та-ак, – недовольно протянул Лев Иванович. – Час от часу не легче. – Минуту подумав, он распорядился: – Значит, так, капитан. Ты выяснил, где проживал Звягинцев?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.